

**СПЕЦНАЗ
ВДВ**

Сергей ЗВЕРЕВ

ЗА НАМИ РОССИЯ

Сергей Иванович Зверев

За нами Россия

Серия «Спецназ ВДВ»

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=440295
За нами Россия: Эксмо; М.; 2010
ISBN 978-5-699-45474-7*

Аннотация

США усиливают давление на страны Восточной Европы с целью поставить под удар Россию. Несмотря на то что вступил в действие запрет на размещение средств ПРО в Европе, американцы продолжают действовать, но уже скрытно. Они ввозят в дружественную им Польшу сверхсекретное оборудование, несущее серьезную угрозу безопасности России. Майор спецназа ВДВ Андрей Лавров по прозвищу Батяня получает приказ любой ценой уничтожить это спецоборудование. Батяня приступил к работе в паре с офицером разведки Светланой Кудрявцевой. Этому тандему противостоят мощнейшие структуры спецслужб США и Польши, и задание кажется совершенно невыполнимым...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	16
Глава 3	22
Глава 4	29
Глава 5	33
Глава 6	44
Глава 7	49
Глава 8	61
Глава 9	71
Глава 10	79
Конец ознакомительного фрагмента.	86

Сергей Зверев

За нами Россия

Глава 1

Транспортный самолет «Ил-76» совершал полет над просторами Поволжья. На борту находилась группа молодых бойцов, которым предстояло совершить свой первый в жизни затяжной прыжок. Возглавлял группу комбат, майор спецназа ВДВ Андрей Лавров по прозвищу Батяня.

Аппарель опустилась, и холодный поток ветра ворвался в чрево самолета.

– Спокойно. Прыгаем по команде! – командир подбодрил бойцов.

Майор ВДВ прекрасно понимал состояние подопечных. Он и сам был таким. У каждого в жизни бывает первый прыжок, потом – второй, третий... И лишь после двадцатого у десантника вырабатываются настоящие автоматизм и бесстрашие.

– Первый пошел! – скомандовал Лавров.

После того как выпрыгнули все бойцы, из самолета десантировался и Батяня. Светлыми вспышками в голубом небе расцветали купола. Они плавно, словно шляпки белых одуванчиков, опускались на зеленое поле.

После удачного приземления десантники, активно делясь впечатлениями, стали собирать парашюты. Услышав позади звук автомобиля, Лавров обернулся. Из-за холма на проселке показалась машина командира части. Черная, с лакированными боками служебная «Нива», переваливаясь через ухабы и рытвины, не спеша подъехала ближе. Со стороны пассажирского сиденья распахнулась дверца, наружу вышел полковник Лебедев.

– Здравия желаю, Василий Игнатьевич! – не по уставу приветствовал командира Лавров, их отношения и авторитет Батяни в части это позволяли.

– Вот что, Андрей, – обменявшись с подчиненным несколькими фразами, заявил тот, – отправляй своих ребят на базу, а у меня к тебе сейчас разговор будет. Все подробности по дороге.

– Соколов! Остаешься за старшего! Собраться и к восемнадцати ноль-ноль прибыть в распоряжение части, – отдал приказ Батяня.

Майор уселся на заднее сиденье. Машина, поднимая с сухой земли клубы пыли, развернулась и вскоре скрылась за холмом.

* * *

В просторном затемненном ангаре на авиабазе находились Батяня, полковник Лебедев и генерал Филимонов. Пе-

ред ними стоял небольшой вертолет. Его вид напоминал летательный аппарат инопланетян «тарелочно-сферической» формой. И лишь вертолетные лопасти, находящиеся сверху, придавали ему некое сходство с вертолетом.

Генерал, куратор проекта данного летательного аппарата, изучив личное дело майора Лаврова, пригласил последнего на «презентацию» своего детища в предельно узком кругу.

– Перед вами «НБЕ-09». Невидимая боевая единица, или коротко – «Крот», – произнес генерал. – Название дано отнюдь не случайно, что вы поймете далее. Этот вертолет – единственный в своем роде, пока экспериментальный, созданный творческим гением наших «оборонщиков». Вертолет предназначен для разведывательных и диверсионных целей – высадки небольшой диверсионной группы и ее эвакуации после выполнения задания с чужой территории. Говоря простым языком – невидимка.

Филимонов дал знак, и к группе подошел мужчина лет тридцати двух, одетый в летный комбинезон.

– Знакомьтесь: капитан Коршунов, – представил его генерал, – вертолетчик от Бога, виртуоз. Хоть сквозь игольное ушко вертолет проведет, если потребуется! – После этого высказывания генерала Коршунов чуть смутился. – Расскажи, капитан, нам о своей птице, – показывая на вертолет, произнес Филимонов.

Летчик, кашлянув в кулак, заговорил:

– Технология покруче «Стелс» будет. Радиопоглощаю-

щие материалы, наружная архитектура снижает эффективную поверхность рассеивания в радиолокационном диапазоне волн, теплоизоляционные технологии... Короче, все эти технические данные вам неинтересны. Главное, что летает настолько бесшумно, насколько это вообще возможно. К тому же аппарат практически невидим для человеческого глаза. Там такое специальное покрытие по всему корпусу, состоящее из множества микроскопических ЖК-экранов по всему корпусу, которые посредством телекамер ретранслируют картинку позади вертолета, тем самым придавая ему свойства эдакого «хамелеона», благодаря чему вертолет почти не заметен человеческому глазу.

– Вооружение?... – вопросительно взглянул на летчика Лебедев.

– Вот, правда, вооружение слабое – всего пара небольших ракет класса воздух – воздух. Но это и объяснимо, если принять во внимание предназначение машины. Мощнейший прожектор. Может работать как в видимом человеческому глазу, так и в инфракрасном диапазоне. Лазерные приборы наведения... Оснащен совершенным навигационно-пилотажным оборудованием, – продолжал капитан, – в частности, дисплеем, на который выводится информация о состоянии основных агрегатов и систем, сопряженным с картой автоматическим курсопрокладчиком, непрерывно фиксирующим местонахождение летящего вертолета. Имеется аппаратура, принимающая информацию о целях и окружающей об-

становке от наземных наблюдательных постов, других вертолетов и самолетов. Устройства, предупреждающие о том, что машина облучается чужими радиолокаторами.

– А как с ведением разведки наземных целей?

– Для этого на машине установлены стабилизированные телевизионный и инфракрасный сенсоры, – пояснил капитан. – Они и позволяют определить цель на дистанции в двадцать километров в дневное и тринадцать в ночное время. Словом, сделано все по последнему слову техники. – Пилот нежно похлопал вертолет по стеклянному боку и продолжил: – Далее: здесь имеется круговое бронирование кабины. В результате чего она выдерживает прямое попадание двадцатитрехмиллиметровых снарядов, а ее остеклению не страшны удары осколков и крупнокалиберных пуль. Даже после прострела тяги винтов она продолжает исправно служить. Более того, если в силовую установку попадет снаряд или ракета, мощности уцелевшего двигателя хватит, чтобы машина продолжала полет.

– Неплохо, неплохо... – покачал головой генерал.

– Только этот вертолет способен неожиданно для противника пойти боком со скоростью около ста десяти километров в час или внезапно отработать «полный назад», как пресловутые НЛО. Не в пример другим машинам, ей не грозит деформация или поломка длинной балки, на конец которой вынесен рулевой винт. Да и в скороподъемности аппарат превосходит все существующие модели. Но и это еще не все

основные новшества! — довольный произведенным от рассказа эффектом, проговорил Коршунов. — Складывающиеся лопасти. Процесс занимает совсем немного времени и позволяет укрывать вертолет и в лесу, и в сараях. Экипаж один человек — пилот. При необходимости кабина вместе с пассажирами может принять еще троих человек... Если коротко, то все! — подвел итог Коршунов.

— Короче, аппарат из «Звездных войн», — подытожил генерал.

— Что-то я, товарищ генерал, не совсем понимаю, зачем мне все это рассказывают? — поинтересовался Батяня.

— Тут вот какое дело, майор. Я сотни кандидатур перебрал, лучше тебя не нашел никого, кому бы можно было поручить это задание, — ответил Филимонов. — Давай без формальностей: предлагаю тебе заняться подготовкой людей для диверсионной группы, способной действовать в связке с этим чудо-вертолетом.

— Ну, если без формальностей, то я согласен. Могу предложить кандидатов... — начал Батяня.

— Но не всех, — подняв ладонь, остановил его собеседник, — для диверсионных целей иногда требуются не просто хорошие десантники, а люди специфических профессий. Вот их в том числе тебе и придется готовить. Одного кандидата могу представить вам прямо сейчас.

Спустя пару минут в ангаре появилась белокурая девушка лет двадцати семи. Ее стройную фигуру подчеркивал стро-

гий светло-серый костюм, состоявший из пиджака и юбки. Завершали наряд белоснежная рубашка с высоким воротником и изящные туфельки на высокой шпильке.

– Вот, знакомьтесь, Светлана Кудрявцева, – заявил генерал, – прошу любить и жаловать: специалист высокого профиля.

«Красавица-блондинка... – с сарказмом подумал майор, начиная сомневаться в правильности своего решения. – Ну-ну. И дернул же меня черт согласиться! Ну да ладно, отступить уже поздно».

* * *

Спустя несколько месяцев на борту «Крота», за рычагами управления сидел капитан Коршунов. Летчик, сверяясь с приборами, вел вертолет. Рядом с открытым люком находились Батяня и Светлана Кудрявцева, или просто Блондинка, как называл ее про себя комбат. Внизу извивалась железная дорога, по которой мчался товарный состав. Вертолет нагонял именно его. Батяня, давая последние инструкции, деловито пристегнул себя и Кудрявцеву к подвеске.

Из-за шума ветра, влетающего в салон вертолета, и грохота товарняка объясняться приходилось на повышенных тонах, а то и знаками.

– Ну что, запомнила? – вглядываясь в лицо девушки без особого доверия и надежды на успех, спросил Лавров. – Де-

сантируемся. Прикрепляешь подрывное устройство к вагону, и потом на повороте мы покидаем поезд.

Блондинка кивнула. Мол, все же было оговорено заранее. К чему столько раз повторять?

Покинув вертолет, пара стала опускаться на двух тросах к движущейся открытой железнодорожной платформе.

* * *

В кабине тепловоза машинист глянул в зеркальце заднего вида. Состав на излучине изогнулся, и это позволяло рассмотреть на движущейся платформе двух высаживающихся людей и военный вертолет странной конструкции. Машинист, не зная, что делать, растерялся.

– Коля, смотри, что происходит! – заорал он помощнику, явно не веря своим глазам.

Но тут колея вновь выпрямилась, и помощник уже не мог видеть того, что недавно наблюдал машинист. Впрочем, последний тоже оставался в неведении относительно того, что происходит у них за спиной.

– Ты чего, Степаныч? – насторожился помощник, не понимая причины беспокойства.

Машинист морщил лоб. Приборы показывали полный порядок. Колеса привычно выстукивали ритм. Семафор впереди сиял зеленым светом.

– Там какой-то вертолет за нами увязался. – Машинист

вглядывался в зеркало заднего вида и перебирал в уме все пункты инструкций.

Однако их составители не предусмотрели такой вот нештатной ситуации.

* * *

Батяня и Кудрявцева уже находились на платформе. Теперь надо было максимально быстро освободиться от подвески, тогда вертолет мог «уйти». Лавров, высвободившись первым, отбросил подвеску. Трос, сматываемый лебедкой, зашуршал, стремительно уходя вверх. А вот его коллега, стоявшая у самого конца открытой платформы, чуть замешкалась. Отстегнуть – отстегнула, но отбросить не успела. В мгновение ока ее освобожденную подвеску вырвало из рук и забросило на соседний вагон, под завязку загруженный штабелями железобетонных столбиков. К таким прикрепляют деревянные столбы – вес одного столбика килограммов двести пятьдесят, не меньше...

Оглянувшись, Батяня увидел, что трос подвески намертво заклинило между столбиков – трос проскользнул между ними, и скрипнул зубами от досады. Неприятности всегда приходят оттуда, откуда их не ждешь. Это железное правило. Всего не предусмотреть. Теперь вертолет шел как на привязи. Лавров лихорадочно рассуждал, что делать в сложившейся ситуации, ставил себя на место пилота. Можно было,

конечно, попытаться стравить трос до конца, но тот крепился на барабане. Капитан был в кабине один, и он не мог, одновременно управляя вертолетом, отсоединить и сбросить трос. Впереди по ходу состава показался старый путепровод. Становилось очевидным, что при таком положении вещей аварии, а то и катастрофы не избежать. Пилот ничего не мог поделать. Ему предстояло следовать за составом. Помочь машине освободиться могли только снизу. Вновь Лаврову приходилось ликвидировать последствия чужих ошибок.

Десантник, жестикулируя, показал пилоту: «Сейчас взбе-
русь на соседний вагон с железобетонными конструкциями
и отцеплю подвеску!»

Майор, взяв разгон, добежал до вагона со столбиками и, выпрыгнув вверх, ухватился руками за его край.

Стучащие по разбитой колее колеса выбивали дробь и подпрыгивали на старых рельсах. Колея изгибалась, и вагоны со страшным скрежетом бросало из стороны в сторону вместе с висящим на одном из них Батяней. Комбат пытался подтянуться на вытянутых руках, но из-за разбитой колеи вагон трясло так, что Лавров болтался и никак не мог забраться на него.

– Вот же черт! Как глупо.

Лавров понимал, что напарница сейчас видит его. Не хотелось упасть в глазах девушки. А еще больше не хотелось допустить аварии. Наконец майор нашел упор под ногу и, собравшись с силами, взобрался на верх вагона. Сжав трос

в руке, он пытался вырвать его из-под столбиков. Безрезультатно! Тонкий прочный трос засел намертво, словно был залит бетоном.

Путепровод неумолимо приближался. Казалось, что стук колес нарастает вместе с приближением пролетов.

– ...твою мать, – выругался про себя Батяня.

Обычно он избегал крепких выражений. Но иногда они придавали ему сил в критических ситуациях. Силы рук явно не хватало, они – не самое сильное, что есть у человека. Он подставил под столбик плечо и стал распрямлять колени. Лавров даже почувствовал, как в спине хрустнули позвонки.

– Старею! Быть того не может, чтобы не...

Неимоверными усилиями Батяне все же удалось приподнять и отвалить в сторону несколько столбиков. В конце концов майор освободил и подвеску. Он изо всех сил бросил ее вверх, а сам упал между столбиков. Старый путепровод низко нависал, угрожая зацепить. Еще несколько секунд и...

Вертолет мгновенно взмыл в небо, подвеска благополучно перелетела через путепровод. Балка моста едва не задела по голове лежащего ничком Батяню. Он вдохнул лишь после того, как тень от моста пронеслась над ним, поднял голову и оглянулся. Блондинка сидела на корточках, держась за край раскачивающейся платформы.

– Вот же дура! – хотел крикнуть ей майор, но сдержался, встретившись с девушкой взглядом, она смотрела на него с благодарностью.

В конце концов, он и сам был виноват в случившемся. Командир всегда в ответе за подчиненных.

Глава 2

На военном аэродроме части, где служил майор Лавров, располагались ангары, башенка КДП, всякого рода строения, виднелись топливозаправщики, тягачи. На бетонке стояло несколько «Ми-24», а под маскировочным тентом, укрытая с «головы до ног», пряталась новейшая разработка – супер-современный вертолет «Крот». Даже охрана толком не знала, что держит под неусыпным наблюдением.

Здесь же стояли пилот Коршунов, Лавров и Кудрявцева, все в комбезах без знаков различия.

«Тоже мне, супервумен, – думал Батяня, стоя рядом с Кудрявцевой под лучами припекающего солнца. – «Вождение любого транспортного средства, знание иностранных языков и отличница по рукопашному бою», – вспомнил он отрывок из личного дела. – Анка-пулеметчица, блин, в современном формате. Вот сейчас нагоняй от начальства будет приличный».

Перед группой прохаживался полковник Лебедев, ответственный за испытания экспериментального диверсионного вертолета в части ВДВ.

– Вы что, совсем с ума посходили, что ли? Из-за неумелых действий были поставлены под угрозу сохранность со-секретной машины и жизни людей. Если своими головами не дорожите, то хоть вспомните, сколько труда и денег в нее

вложено? – гневно отчитывал он подчиненных, сурово глядя в их лица. – В единственный экземпляр...

Девушка молчит, смотрит перед собой и, казалось, даже не замечает, когда полковник проходит перед ней. Лавров, стоявший рядом с ней, ощущал легкую дрожь в ее теле. В чем-то даже сочувствовал. В конце концов, это было ее первое десантирование на движущийся поезд.

Батяня тоже не оправдывался – лишнее. Сделанного назад не вернешь. К чему тратить слова, свои и чужие нервы? Он терпеливо выслушивал разнос, хотя мог бы добрую часть вины взвалить на Кудрявцеву. Последняя, как профессионал, ему не слишком-то нравилась, хотя и делала успехи. По мнению майора, женщину просто не стоило использовать в диверсионной группе. И неважно, хороша она в деле или плоха. Женщины, на его взгляд, были чем-то вроде другого биологического вида. Им природой не дано того, чем обладают мужчины. И в этом нет их вины: «Рожденный ползать летать не может». Вот и случилось, чего он опасался. Но начальству видней. Как-никак, Кудрявцева – член группы. Во всяком случае, пока.

«Мне бы пару парней крепких, глядишь, и результат был бы другой. А это что? – размышлял Батяня, стоя под пристальным взглядом полковника. Он искоса посмотрел на блондинку, вытянувшуюся по стойке «смирно» перед начальством. – Баба, да и только! Хотя выдержка ничего!» – подметил Лавров, наблюдая, как та, не отведя глаз, стойко

выдержала очередной колючий взгляд Лебедева.

А это не всегда удавалось и самому майору, особенно когда чувствовал за собой хоть малейшую вину. Сегодня же был именно такой случай.

– И что, дорогие мои, мне прикажете делать? С вами в отставку вылетишь без выходного пособия! – злился полковник, видя, что подчиненные не спешат каяться и не реагируют на его монолог.

Разнос продолжался. В самый разгар «разбора полетов» на летном поле появилась машина начальства. Из нее вышел генерал Филимонов, курирующий проект вертолета «НБЕ-09».

Сергей Александрович Филимонов, пятидесятилетний седоватый мужчина богатырского роста, выглядел внушительно. Генеральские погоны он заслужил благодаря усердию и выдержке. Он брался за любые задания, и всегда доводил начатое дело до конца. Такие люди обычно беспощадны к ошибкам других, меряют подчиненных той же меркой, какую применяют по отношению к себе. Пощады ждать не приходилось.

– Докладывайте, как прошло испытание? – сухим официальным тоном, не предвещающим ничего хорошего, спросил Филимонов, обращаясь к Лебедеву.

– Товарищ генерал, отрабатывалось десантирование на движущийся объект в условиях неблагоприятной для этого местности, – бойко отрапортовал тот.

– Результат?

– Учебная задача выполнена. Согласно приказу пилоту были даны четыре конверта с различными поставленными задачами. Лишь после того, как вертолет поднялся в воздух, я стал радировать – какой именно конверт вскрыть.

– Меня интересуют детали, полковник, – произнес Филимонов, давая понять, что не удовлетворен ответом.

Лебедев не стушевался перед начальством. К тому же выдавать своих людей никогда не входило в его планы.

– В одиннадцать ноль-ноль вертолет незаметно приблизился к движущемуся товарному составу. Согласно полученному заданию, на платформу десантировались майор Лавров и старший лейтенант Кудрявцева, – начал говорить полковник, обдумывая каждое слово, он не мог себе позволить вводить генерала в заблуждение и в то же время не собирался никого сдавать. – В результате слаженных действий группы ею было установлено условное подрывное устройство. После чего оба успешно покинули платформу состава. По большому счету я доволен командой, – закончил речь Лебедев, умолчав при этом о главном.

Однако генерал тут же высказал свою осведомленность. Ничего удивительного в этом не было – вертолет был попросту напичкан различными камерами слежения и спутниковой связью, так что Филимонов, сидя в своем кабинете, лично по портативному монитору наблюдал за проведением всей операции. Он видел больше, чем те, кто принимал в ней

участие. Скрывать что-либо от него было бессмысленно.

– Почему не докладываете о возникшей внештатной ситуации? – спросил он и, не дожидаясь ответа, продолжил: – И правильно делаете, полковник, подчиненных нужно ценить и защищать. Ведь, несмотря на возникшие сложности, учебная задача была успешно выполнена. И это – главное. – Особенно он был впечатлен взаимодействием Батяни и Кудрявцевой. – ...ну, вы герои! – смягчился генерал. – Хорошо, отдыхайте, набирайтесь сил. Скоро вас ожидает серьезная командировка.

– Что, опять в джунгли? – предположил Батяня, вспомнив свою недавнюю «поездку».

– На время, майор, забудьте об экзотике. Поближе, поближе: в Европу! – хмыкнул генерал. – Все, товарищи, больше пока сказать не могу. Все свободны. А вы, майор, оставайтесь.

Филимонов дождался, пока рядом никого не окажется, но начинать разговор не спешил. Чувствовалось, что ответ Лаврова для него важен, и генерал хотел дать это почувствовать.

– Меня интересует твое мнение по поводу Светланы, – наконец-то оставшись один на один с Лавровым, проговорил Филимонов.

– Что ж, женщина она способная, с характером, – ответил Батяня, – не в моих правилах жаловаться, товарищ генерал, но если вас интересует мое мнение, то я считаю, что в диверсионной группе все же толку было бы больше от мужчины. Это ни насколько не умаляет ее способностей. Она растет на

глазах в профессиональном плане. Но у женщин самой природой заложен потолок возможностей. И никакие тренировки не в состоянии его преодолеть.

– Я понимаю вас. У меня самого существовали подобные сомнения. Возможно, я сомневался даже больше вашего, – усмехнувшись, кивнул генерал, – но, во-первых, в диверсионных операциях случаются вещи, которые можно доверить только женщине. А во-вторых, Кудрявцева – очень хороший специалист по электронике. В предстоящей командировке именно такой нам и нужен. В сложных же ситуациях ее, несомненно, придется страховать. И это одна из причин, почему подготовку группы я поручил именно тебе, майор.

– Что ж, свое мнение я высказал, – сухо ответил Лавров.

– Категорически считаешь, что ее нельзя включать в группу?

– Я этого не говорил.

Глава 3

Когда неизвестна конкретная конечная цель, вести подготовку группы сложно. Но это и подхлестывало Батяню. Судя по срокам, в которые ему было приказано уложиться, вылетать на задание нужно было «еще вчера». И вот все требовавшееся от него майор сделал. Настал день узнать, ради чего все затевалось.

В просторном кабинете генерала Филимонова была обычная для госслужащего обстановка: портрет президента над столом, сейф в одном углу, российский триколор – в другом, на столе в четверть футбольного поля стояла целая батарея разнокалиберных телефонов, на стене висела огромная карта Европы.

За столом, кроме хозяина кабинета, присутствовали трое: Батяня, Коршунов и, конечно, Кудрявцева. Генерал, закончив разговор по одному из многочисленных телефонов, повернулся к собравшимся и стал излагать суть дела.

– В общем, так, – начал Филимонов, вставая во всю высоту своего двухметрового роста, – Цель ваша такова: вылететь из Калининградской области в Польшу, в Поморское воеводство, в район Слупска.

Световая указка в его руках остановилась на точке, обозначающей аэродром, и продолжила движение в сторону.

– Здесь же проходит и железнодорожная магистраль. Про

систему американскую ПРО слышали?

– Так точно, наслышаны, – отозвался Коршунов. – Но ведь она еще не установлена. Насколько я знаю, намерение США развернуть в Восточной Европе третий позиционный район ПРО вызывает резкое несогласие России, и она угрожает ответными мерами.

– Можно сказать, вы и есть эти меры, на которые Россия возлагает свои надежды, – с многозначительным видом поднял брови Филимонов. – Другими словами, в случае успеха вашего вылета ее установка будет невозможна. США пытаются убедить Россию в том, что создаваемая система не направлена против нас. Вместе с тем подобное утверждение противоречит доктринальным подходам Вашингтона к построению оборонной политики. Соединенные Штаты декларировали, что исходят не из оценки угроз национальной безопасности, а из оценки потенциальных возможностей других государств нести в себе такую угрозу. – После непродолжительной паузы генерал продолжил: – Но главное не в этом. – Филимонов взял платок, лежащий на столе, и вытер лоб. – Россия – единственная страна, обладающая ядерным потенциалом, позволяющим уничтожить США. Нет оснований полагать, что, создавая многоэшелонную и крайне дорогостоящую систему противоракетной обороны, Вашингтон не предусматривает возможность уничтожения наших стратегических ракет.

– Хотят контролировать российское пространство? –

хмыкнул Батяня.

– Именно так, ведь Москва неоднократно давала понять Вашингтону, что системы противоракетной обороны, расположенные на территории России, позволяют оптимальным образом отражать ракетные угрозы с южного направления. Однако американцы не проявили интереса к такому сотрудничеству. Ну и у наших экспертов есть опасения, что противоракеты в Польше легко переоборудовать в боевые ракеты. Им понадобится незначительное подлетное время для поражения важных объектов на территории России. Вполне вероятно также, что противоракеты будут функционально пригодны для решения задач противоспутниковой борьбы. Нет гарантии, что они не станут использоваться для уничтожения космических ракет, запускаемых с российского космодрома в Плесецке. Главный принцип – не нарушать баланса сил между основными ядерными державами. Однако озабоченность Москвы как раз и состоит в том, что этот принцип может быть нарушен. Теперь по существу.

Генерал налил в стакан воды и, сделав глоток, взглянул на присутствующих.

– Ситуация следующая: как стало известно из агентурных данных, на днях в Слупск прибывает железнодорожный состав с электронными компонентами ПРО, которые должны в дальнейшем осуществлять наведение антиракет на ракеты противника. То есть в районе Слупска – Радзиково американцами планируется разместить лишь противоракетную ба-

тарю, а антиракетный радар будет размещен в Чехии.

Опустившись в кресло, генерал наклонился и выудил из письменного стола объемную папку темно-синего цвета.

– Ознакомьтесь более подробно, – произнес он, передавая папку Батяне, сидевшему ближе всех.

Майор открыл папку, в которой лежали фотографии, достал их и разложил на столе перед Коршуновым и Кудрявцевой. По качеству фото было видно, что некоторые сделаны из космоса и показывают вагон у ramпы какого-то завода. Несколько фотографий сделал еще в цеху тот, кто находился рядом с оборудованием. На последних снимках четко прослеживается одна деталь – контейнеры небольшого размера.

Дождавшись, когда фотографии будут внимательно изучены командой, генерал продолжил инструктаж:

– В этих контейнерах и находится то самое оборудование, из-за которого разгорелся весь сыр-бор. Задача на первый взгляд проста – вам предстоит десантироваться на состав, в котором будет находиться вагон с упакованным оборудованием. Охраняют его четверо морпехов США. Каждые два часа они сменяются. Смена находится в другом вагоне этого же поезда, а если точнее, через вагон. Я думаю, что самое подходящее время застать их врасплох – это минут за двадцать до окончания смены. На вопрос «почему так?» отвечу – люди в это время уже будут не так бдительны. Одни охранники уже подумывают об отдыхе, другие еще не сконцентрировались на несении службы. Так утверждают наши психо-

логи. Из надежных источников примерное время, когда происходит смена, известно и рассчитано. Теперь распределим роли, – переходя к самому главному, проговорил Филимонов. – Майор: на тебя возлагается основная задача по нейтрализации охраны.

– Как мне действовать, если возникнут осложнения? Я имею в виду мои возможности применить оружие, – поинтересовался Лавров.

– В случае непредвиденной ситуации разрешена полная свобода действий! – жестко ответил генерал. – Но лучше бы нам обойтись без жертв. Не только с нашей, но и с противоположной стороны. Далее – Кудрявцевой, как специалисту по электронике, предстоит снять с оборудования некоторые уникальные электронные платы. Работать предстоит быстро. На это время ваша задача – прикрывать ее. После выполнения задания капитан на вертолете заберет вас прямо с идущего поезда. Вопросы?

– А не проще ли уничтожить полностью весь вагон? – задал вопрос Лавров.

Он мысленно прикинул риск высадки на движущийся состав. За себя не опасался, его смущало участие в этом Кудрявцевой.

– Проще? Не совсем... – произнес генерал. – Если в Москве станут известны технические параметры конкретной системы ПРО в Поморском воеводстве, то дальнейшее ее существование во многом потеряет смысл. Во всяком слу-

чае, ее создание отодвинется на годы. И политики получают шанс решить проблему по своим каналам. На каждое действие можно отыскать, как говорится, противодействие. И в случае успешной миссии оно наверняка будет найдено. А уничтожение ничего не даст, мы просто ненадолго отсрочим ее установку. Так что, товарищи, основной наш расчет на то, что натовцам и в голову не должно прийти, что мы рискуем действовать подобным образом. Вы, майор, удовлетворены ответом?

– Вполне.

Сделав еще глоток воды, Филимонов подвел итог:

– Теперь вы понимаете, почему руководство посчитало, что для такого задания лучше всего подходит ваша группа вкуче с уникальным вертолетом. И, конечно же, действовать вам предстоит не в российской форме. В случае провала мы будем всячески отрицать вашу причастность к вооруженным силам России. Надеюсь, до этого не дойдет, но предупредить об этом вас – мой долг. Если кто-то из вас не согласен, прошу сообщить прямо сейчас.

Никто из троицы возражать не стал. Все и так прекрасно знали о подобном порядке вещей. Тут Россия не была исключением, такова мировая практика.

Дальнейший инструктаж прошел быстро, можно сказать, стремительно. Генерал откинулся на спинку кресла и осмотрел свою группу. Коршунов и Кудрявцева с сосредоточенным видом слушали, а майор о чем-то усиленно ду-

мал. Вдруг Лавров скупно улыбнулся – его осенила какая-то мысль.

– Есть предложение, товарищ генерал, – медленно сказал Батяня. – А если сделать так...

Глава 4

Международный аэропорт имени Фредерика Шопена, расположенный в десяти километрах на юго-восток от центра Варшавы, в пригороде столицы – Окенц, в свое время был выстроен с размахом. Огромные залы с высокими потолками, поддерживаемые мощными металлическими конструкциями, вмещают в себя рестораны быстрого питания, небольшие магазины, а также помещения, предназначенные как для отдыха, так и проведения конференций. Расставленные повсюду окна терминалов, которые видно из любой точки аэропорта, пестрят потоком различной информации для путешествующих. Непрерывающийся людской поток, который каждодневно вливается в здание аэропорта, напоминал гудящий улей.

Из динамиков прозвучала привычная для подобных мест фраза диспетчера:

– Только что совершил посадку «Боинг-767» из Нью-Йорка.

В терминале было не так уж и много встречающих. Среди собравшихся особо выделялась фигура импозантного пожилого мужчины с седой головой. Золотые запонки украшали рукава белоснежной рубашки, добавляя колорита и без того не дешевому костюму, между бортов которого виднелся эффектный галстук. По поведению мужчины можно было по-

нять, что он кого-то нетерпеливо ждет. Когда он в очередной раз поднял руку, чтобы посмотреть на золотые швейцарские часы, и прозвучало сообщение о прибытии самолета. Так и не взглянув на часы, мужчина не спеша направился к стойке служащей польской авиакомпания – LOT.

– Могу ли я поинтересоваться у пани? – приятным баритоном произнес он по-польски с заметным американским акцентом.

– Да, конечно.

– Где ожидать пассажиров, прибывших из Штатов?

Девушка, взглянув на мужчину, лучезарно улыбнулась и объяснила, куда нужно пройти.

Экстерьер выдавал в пожилом мужчине дипломата уровня выше среднего – да так оно и было. Американский атташе Джордж Эванс, стоявший в толпе встречающих, выискивал глазами среди прибывших людей знакомое лицо. Наконец, найдя того, кого ожидал, он направился вперед.

Пройдя через терминал, к нему навстречу шла средних лет блондинка с кукольным лицом и стройной фигуркой, чем-то напоминавшая игрушечную Барби, а рядом – смиренная девочка лет пяти, державшая в руках новенькую куклу.

– Здравствуйте! – распахивая свои объятия, произнес мужчина по-русски. – Как же я рад вновь тебя видеть, Марго. Сколько лет прошло, а ты все такая же.

Обняв женщину, он поцеловал ее в щеку.

– Здравствуй, Джордж. Ты тоже мало изменился с тех пор.

Давненько мы не виделись! – слегка наморщив лоб, как будто вспоминая что-то приятное, но постыдное, произнесла она.

«Барби» выглядела обеспокоенной. Заметно нервничая, она то и дело оглядывалась по сторонам, явно боясь чего-то.

– Не бойтесь, вас тут никто в обиду не даст.

– А если...

– Ставки велики. Мы все предусмотрели. Надеюсь, длинные руки Лубянки сюда не дотянутся. Не знал, что у вас, Марго, появился ребенок, – улыбнулся мужчина.

– Давай на «ты», – предложила женщина.

– А разве я говорил «вы»? – делано изумился атташе. – Как зовут вас, маленькая леди? Вы говорите по-русски или предпочитаете английский? – присев на корточки, спросил он у девочки.

– По-русски. Зоя, – застенчиво ответил ребенок, прижимаясь к ноге женщины.

– Ну что ж, дамы. Прошу держаться рядом со мной!

Мужчина приподнялся, предлагая свою руку.

Женщина приняла ее, и они втроем направились к выходу. Когда они оказались на улице, к ним стремительно подкатил черного цвета лимузин с развевающимся по ветру звездно-полосатым флажком. Водитель почтительно открыл дверцу.

К женщине с девочкой и встречавшему ее мужчине пристально присматривались двое сурового вида байкеров, расположившихся на парковке. Кожаные жилетки с логотипами

«Харлей-Дэвидсона» украшали клепки и цепи. Оба были с трехдневной щетиной и длинными, давно не мытыми волосами, выбивающимися из-под черных, блестящих на солнце шлемов. Сильные загорелые руки одного из них украшали цветные татуировки с изображениями змей и оскалившегося перед прыжком тигра. Другого – китайские иероглифы, обозначающие жизнь, секс и деньги. На хромированных деталях, установленных на мощных мотоциклах известных брендов, отражались здание аэропорта и автомобили, припаркованные поблизости. Сзади сидений красовались огромные колонки с двухсотваттными динамиками.

– Это точно она? – спросил у товарища один из байкеров по-русски.

– И не сомневайся.

– А девчонка откуда взялась? О ней ничего не говорилось.

– И я не люблю сюрпризов, – отозвался суровый байкер, заводя мотоцикл.

Машина отъехала от здания аэропорта. Вырулив на дорогу, водитель взял путь в город. Следом тронулись и мотоциклисты.

Глава 5

Несмотря на вечер, на лесной заправке, расположенной в Поморском воеводстве Польши, было оживленно. Пыль, летавшая в воздухе целый день, уже постепенно улеглась, на смену духоте пришла легкая прохлада. В воздухе витал «аромат» бензина, смешивавшийся с запахом хвойного леса, со всех сторон слышался стрекот цикад, оккупировавших, казалось, все окрестные кусты. Новенькая неоновая вывеска в витрине кафе, расположенного по соседству, манила в уютный зал заведения людей свежесваренным кофе и ароматными выпечками.

Водители на автомобилях разных мастей и окраса, от европейских, американских и азиатских производителей, подъезжали, чтобы заправить своих железных лошадок. В стороне, у выхода из туалета, стояли двое мужчин, неброско одетых: кепки, серые майки, светло-синие джинсы и кроссовки. Накачанные плечи мужчин обтягивали летние куртки с поднятыми воротниками, за которыми они прятали свои длинные волосы. Трехдневная щетина покрывала их загорелые лица. Стараясь особо не светиться, они присматривались к водителям, стоящим в очереди за бензином, и по-русски перешептывались.

– Смотри, вот этот на грузовике, – один из них кивнул в сторону водителя, сидящего за рулем. – Ему на вид лет

пятьдесят, но мужик с виду крепкий, решительный.

– Это-то и плохо. Может шум поднять. Присмотрим кого помоложе.

– Брось. Раз он в возрасте, значит, и русский язык должен неплохо помнить. В школе изучал...

В сегодняшней Польше это уже сложно представить, но в свое время реалии здесь были иными. После заключения Варшавского договора до девяностых годов русский язык был обязательным предметом во всех польских школах, и русским языком владело абсолютное большинство поляков. Да и процесс усвоения русского облегчался общим славянским происхождением обоих языков, поэтому изучался охотнее, нежели немецкий или английский. К тому же знание русского имело и практическое значение. Многие поляки подрабатывали тем, что привозили в Союз косметику, колготки, продавали их на рынках, а увозили из СССР телевизоры, магнитолы и прочую транзисторную электронику...

– Русский язык – это главное. Поэтому согласен. Я тоже думаю, что для нас он подойдет, – посмотрев на автомобиль, наконец согласился и второй.

Поляк, про которого только что говорили молодчики, подъехал к заправочной колонке. Заглушив двигатель, он резво, несмотря на возраст, выпрыгнул из салона автомобиля. Окинув взглядом свою машину, мужчина стукнул ногой по колесам, проверяя тем самым давление в шинах. Удовлетворившись внешним осмотром, он направился к окошку

для оплаты.

– Привет, Катажина! – поздоровался поляк с полноватой, лет сорока теткой, сидевшей на месте кассира. – А ты, я смотрю, все хорошеешь день ото дня! От кавалеров, наверное, отбоя нет? Про меня и забыла совсем. Улыбкой больше не встречаешь.

– Полноте вам, пан Януш, говорить такое незамужней женщине! – слегка покраснев, ответила та, напоминая тем самым, что уже давно не замужем, и намекая на то, что водитель ей небезразличен. – Все вы комплиментами горазды одаривать, пора бы уже и на свидание приглашать! – не постеснявшись, заявила она, и покраснела еще больше. – А то приехали, уехали, а я все одна.

Водитель расплылся в довольной улыбке. За ним уже собралась очередь из трех шоферюг. Они стояли, подталкивая друг друга в бока и слушая, как старый Януш зажигает с «молодухой».

– Хорошо, Катажина, – наконец согласился водитель. – Вот приеду из рейса, будет тебе свидание!

Краска на лице кассирши спала, уступая место легкому румянцу.

– Сколько будет заправлять пан? – кокетливо поинтересовалась она.

– Сорок. – Поляк протянул деньги, взял сдачу и направился к своему грузовику.

Кассирша, провожая глазами его фигуру, с мечтательным

видом вздохнула.

Подойдя к автомобилю, Януш открыл бензобак, вставил в горловину пистолет заправщика и, поглощенный собственными мыслями, принялся ждать, пока бак заполнится бензином.

«А что я теряю, в конце концов, – думал он. – Катажи-на женщина видная, не топ-модель, конечно, однако... Так и я не кинозвезда. А будешь долго раздумывать, уведут бабу. Вон и Вацлав уже к ней клинья подбивал. Нет, пора бы уже и остепениться, сколько можно баранку крутить. Съезжу последний раз в рейс, да и продам грузовик, – с грустью посмотрел он на своего рабочего друга. – Деньги у меня есть, домик небольшой тоже, на жизнь хватит».

Неожиданный звук отщелкиваемого рычага у пистолета-заправщика вывел Януша из задумчивости. Он достал из бака пистолет и вернул его на место, в колонку, после чего закрутил крышку бензобака. Окинув машину хозяйским взглядом, он сплюнул на асфальт и направился к двери кабины.

Открыв дверцу, водитель собрался было залезть в грузовик, но вдруг замер, обнаружив забравшегося на пассажирское сиденье мужчину, на котором была маска с вырезом для глаз. Второй компаньон неизвестного, зайдя со спины, прошептал на смеси русского и польского языков:

– Садись, пан, в самохуд. Не оборачивайся и не кричи. А то мигом закоцаем...

Обалдевший от такой неожиданности шофер хотел сначала что-то возразить, но по холодному металлу дула пистолета, уткнувшемуся между лопаток, понял, что сопротивляться бесполезно, и со вздохом обреченного забрался в грузовик. Только потом сообразил, что все-таки мог закричать, пока находился на виду у людей. Однако тут же подумал, что этого делать не стоило. Мало ли что взбредет в голову бандитам. Нажать на спуск можно и от испуга.

У Януша в грузовике под сиденьем был специальный карман, в котором лежал подаренный ему охотничий нож.

«Черт бы вас побрал всех, бандюков! – про себя выругался Януш. – И откуда вы взяли только на мою голову?»

Забравшись на сиденье, он увидел, что вооруженный бандит обходит машину, чтобы устроиться рядом с сообщником. Пистолет держал под прикрытием полы куртки, так, чтобы его видел только Януш.

– Заводи свой самоход, – пожелал неизвестный.

Решив воспользоваться ситуацией, шофер как бы невзначай сунул руку под сиденье, надеясь достать нож, второй же одновременно повернул в замке зажигания ключ. Двигатель затарахтел, а вот рука водителя, ощупывая вырез клапана кармана, потянулась к рукояти клинка и схватила воздух. Нож исчез со своего «насиженного» места.

– Потерял что-то? – раздался сочувствующий голос. – Бывает и такое. – И черная маска угонщика растянулась в подобие улыбки. – Ай-ай-ай, негоже, пан, холодное оружие в

машине раскидывать! – довольный собой, оскалился незнакомец, крутя в руках охотничий нож, принадлежавший Янушу. – Не балуй! – уже с нажимом в голосе сказал он и легонько толкнул острием лезвия мужчину в бок. – Трогай давай! – поторапливая, скомандовал верзила. – Теперь мы здесь командуем. Запомни это твердо. Будешь слушаться – жить останешься.

– И не вздумай выкинуть что-нибудь эдакое, враз на том свете окажешься. Понял? – угрожающе дергая стволом, произнес второй, уже забравшись в грузовик.

Вывернув руль, Януш, не спеша управляя грузовиком, вырулил на трассу. С тоской во взоре посмотрел в зеркальце на удаляющуюся людную заправку. Чувствовал себя совсем потерянным. Все произошло нелепо для него. Практически на глазах у людей он оказался пленником в собственной машине. И было непонятно, чем его машина привлекла грабителей. Старая, сам уже давно хотел от нее избавиться. В кузове пусто. А ведь на заправке были и новенькие легковушки – загляденье.

– Теперь куда? – полным безнадёжности голосом поинтересовался Януш.

На что последовал почти такой же содержательный по своей сути, лаконичный ответ:

– Прямо!

Паника, охватившая Януша, продолжала терзать его, не давая возможности здраво разобраться в ситуации. Руки

вцепились в руль так, что побелели костяшки пальцев, движения сделались нервными и резкими. И все же шофер пытался держать себя в руках и даже сделал попытку заискивающе улыбнуться.

– Спокойно води, не трясись, как осиновый лист, – прозвучал слегка хриплый голос одного из мужчин.

«Что же будет, что же будет... – думал Януш в страхе. – Только тихо, – приказал он самому себе. – Спокойно... – Он на секунду перевел дух, но расслабляться было нельзя. – По крайней мере, пока не убили, а там, глядишь, и выкручусь».

Шофер продолжал крутить баранку. Грузовик мчался по трассе. Мужчины, захватившие машину, спрашивали у поляка по-русски, показывая на карте:

– Этот железнодорожный переезд по-прежнему без шлагбаума?

– Да, – кивнул Януш. – Только светофор стоит.

– А много машин там ночью проезжает? – продолжал расспрос неизвестный.

– Там и днем почти никто и не ездит. Дорога плохая, – ответил поляк, все еще с испугом наблюдая из-под насупленных бровей за своими похитителями. – Все в объезд по новой трассе направляются.

– Думаю, что размерами машина подойдет, аккуратно закроет весь переезд, – прошептал почти на ухо приятелю один из них.

– Согласен! – ответил сообщник.

– А с этим что будем делать? – имея в виду поляка, сделал недвусмысленный жест рукой по горлу первый неизвестный.

– Да черт с ним, высадим где-нибудь. Зачем грех на душу брать...

При последних словах поляк заметно расслабился, что не осталось незамеченным со стороны похитителей.

– Ушами не хлопай –отрежем.

– Да он все равно по нашему ни хрена не понимает.

Крутя баранку, шофер внимательно вслушивался в разговор угонщиков, вспоминая русские слова. Учащенное сердцебиение Януша можно было, наверное, услышать даже на расстоянии.

«Черт! – в сердцах выругался Януш. – В этом водовороте совсем забыл про Катажину с заправки. Ведь обещал же на свидание пригласить. Эх, если живым выберусь из этой передраги, женюсь! С венчанием в костеле, как положено!» – решил он, не переставая прислушиваться к разговору похитителей.

Те же, в свою очередь, абсолютно не стесняясь поляка, как будто его и не было рядом, переговаривались о своем.

Все, что понял из их разговора шофер, сводилось к тому, что эти люди собрались поставить его машину перед каким-то поездом на перегезде, чтобы остановить его. Теперь потеря грузовика не казалась собственнику чем-то ужасным. Он даже стал жалеть, что пожадничал и не застраховал транспортное средство на большую сумму. Всплыла в па-

мяти и строчка из страхового договора, обещавшая полную компенсацию в случае повреждения автомобиля при угоне.

«А вдруг передумают и решат убить?» – холодком прошелестела мысль.

Переезд приближался, до него оставалось километров пять.

– Хватит, дальше без него обойдемся, – различил он сказанное одним из бандюков.

Услышал и сник. Прямо сейчас должна была решиться его судьба. Но шофер сделал вид, что ничего не понял. Угонщики не заставили себя долго ждать. Когда густой лес подступил к дороге, Януш ощутил, что охотничий нож снова упирается в бок своего хозяина.

– Сворачивай! – приказал сидевший ближе к нему незнакомец, показывая на неосвещенный безлюдный проселок.

Януш послушно свернул.

– А теперь – стоп. Самохуд не глуши.

«Насколько же крепкие эти ребята», – успел еще подумать и ужаснуться Януш, когда его выволокли из машины.

Легкий, точный удар ребром ладони по шее – и тело Януша обмякло, его потащили в лес.

– Надеюсь, ты его не сильно приложил? – спросил здоровяк с татуировками змей на руках. – Как бы не окочурился!

– Обижаешь! – отозвался второй, связывая руки и ноги водителя. – Не в первый раз. Рука у меня набита. С ударом, как с алкоголем. Доза, от которой клиент вырубается, зави-

сит от массы. Я даже как-то от нечего делать формулу специальную хотел составить.

– Для удара или для выпивки?

– Для спиртного, разумеется.

И все же сомневающийся на всякий случай пощупал пульс у шофера, приложив два пальца к шейной артерии.

– По-ря-док! – растягивая слова, произнес он и смачно сплюнул куда-то в темноту.

Незнакомцы положили Януша в кусты, сами же быстрым шагом направились обратно.

Приходя в себя, Януш услышал звук отъезжающей грузовой машины. Еще не совсем соображая, где он и как здесь оказался, по звуку двигателя он понял, что отъезжал именно его грузовик.

«Живой!» – с радостью осознал водитель и тут же пришел в негодование.

– Гады ползучие! – заплетающимся языком выкрикнул он в адрес своих похитителей. – Холера вам в бок! Бандюки.

Но этого ему показалось мало, а поэтому он добавил еще несколько витиеватых выражений, вспоминая по матери всех родственников бандитов. Чем надежнее затихал гул мотора, тем увереннее чувствовал себя Януш.

Гудение в области шеи постепенно утихло, в голове прояснилось.

«Гады. Если бы нож не забрали... Нужно попробовать развязать веревку, которой стянуты руки», – решил Януш.

Как мог, пальцами он дотянулся до узла, располагавшегося повыше запястий и, ощупав его, попытался развязать, однако тот оказался твердым, словно камешек. Первая попытка не увенчалась успехом. Связывали его люди, наверняка умевшие затягивать надежные узлы. Безуспешными были и последующие попытки. Он устал, а руки за спиной стали затекать и неметь. Тем не менее поляк не сдавался. Дотянулся до узла на ногах. К своему удивлению, обнаружил, что тут веревки стянули не так туго. Промучившись около получаса, ему в конце концов удалось избавиться от пут на ногах. Руки он уже и не мечтал освободить самостоятельно. Главное, он мог передвигаться.

Обрадованный своей победой, Януш пару раз безуспешно попытался подняться с земли, но каждый раз падал носом в мягкий мох.

– Эх, растолстел я от сидячей работы. Все за рулем да за рулем, – вздохнул Януш и сосредоточился.

Водитель, лишившийся своего грузовика, сумел стать на колени, а затем и поднялся на ноги. Он осторожно переступал на месте, боясь упасть. Его глаза уже настолько привыкли к темноте, что он без труда различил дорогу, по которой приехал. Собравшись с силами, он двинулся по направлению к шоссе.

Глава 6

Поздним вечером неподалеку от нерегулируемого железнодорожного переезда остановился автобус с плотно занавешенными окнами. Следом за ним притормозил легковой автомобиль. Из автобуса организованно стали выбегать польские спецназовцы.словно тени, они скользили вдоль дороги, растворяясь в темном лесу. У каждого из них на рукаве красовалась нашивка: на черном фоне круга скалящийся волк с горящими красным цветом глазами и надпись К.А.Т. – антитеррористическая команда польской полиции. Все бойцы подразделения были вооружены девяти миллиметровыми автоматами «MP-5» с глушителями, среди них также присутствовали два снайпера. Спецназовцы, грамотно замаскировавшись с обеих сторон дороги, взяли пустынный переезд под «перекрестный контроль». Автобус, высадивший людей, тут же уехал.

Командир спецназа, проверив маскировку и расположение бойцов, подошел к легковой машине и, открыв дверь, забрался внутрь. Так же, как и автобус, машина проехала за переезд и, проследовав с полкилометра, свернула в лес, спрятавшись между деревьев.

В автомобиле находился немолодой крепкий мужчина. Суровый, тяжелый взгляд из-под низко нависающих бровей выдавал в нем человека, привыкшего отдавать приказы. На

лице выделялись пышные длинные усы. Ровно подстриженные короткие волосы, аккуратно зачесанные назад, открывали высокий, чуть покатый лоб. Одет он был в твидовый костюм коричневого цвета с пастельного цвета галстуком.

– Что за спешка? – нетерпеливо спросил командир спецназа, сверля взглядом контрразведчика. – И этот приказ: захват грузовика с двумя вооруженными людьми на борту. Может, вы объясните, наконец, в чем тут дело? Откуда поступила информация?

Усатый вынул из внутреннего кармана пиджака серебряный портсигар. Повертел его в руках, словно не зная, что с ним делать. Наконец, как будто решившись сделать себе подарок, открыл и достал сигарету, смерил командира спецназа снисходительным взглядом.

– Курите? – протягивая раскрытый портсигар спецназовцу, практически без эмоций поинтересовался он.

– Благодарю.

Командир угостился сигаретой, прикурил и, затянувшись, принялся ждать разъяснений, следя глазами за контрразведчиком. Тот шелестящим голосом принялся объяснять.

– За последнее время российские спецслужбы невероятно повысили свою активность на территории Польши. – Контрразведчик дернул плечом. – Российские агенты все чаще стали проникать в различные сферы нашей жизни. Они наглеют прямо на глазах, причем некоторые из них уже напропалую действуют на рынке СМИ. И вот уже несколько месяцев рус-

ские пытаются слить нам дезу, цель которой – посеять панику среди поляков и снизить их интерес к НАТО и к установке ПРО на территории Польши.

Его ноздри раздулись, выпуская дым. Помолчав с полминуты, мужчина продолжил.

– Наше ведомство уже давно имело информацию о том, что русские планируют операцию по срыву развертывания элементов системы ПРО в Польше. Ну а теперь появилось и подтверждение этому. Час назад в полицейский участок доставили водителя, который утверждает, что его похитили двое русских – по-видимому, диверсанты. Они связали и бросили его в лесу, угнали грузовик, которым планируют перекрыть железнодорожную колею этой ночью в этом самом месте! – сообщил усатый, имея в виду переезд. – А место, в свою очередь, выбрано не случайно. Цель очевидна: остановить поезд с оборудованием, напасть на него и похитить или уничтожить электронную начинку системы ПРО.

Сизые клубы дыма курящих людей уже окутали весь салон.

– В общем, поэтому вас и вызвали, – после непродолжительной паузы произнес контрразведчик. – Теперь и вы знаете почти столько же, сколько и я.

– Что ж это Россия так засуетилась? – спросил спецназовец.

– Просто привыкли нос в чужие дела совать, вот и неймется им, – ответил собеседник и затушил окурок в пепель-

нице. – Еще кто-то из великих говорил: «Что это за государство, которое длительное время не ведет войны?» А война может быть не только с солдатами да генералами, танками да самолетами, а также и информационной. Международные скандалы, ну, и так далее...

– Когда пройдет поезд? – деловито спросил спецназовец.

– Через часа полтора, не раньше.

– Значит, остается только ждать, – произнес командир спецназа, – мои люди их без труда нейтрализуют, – добавил он. – Кстати, американцев предупредили? Опасаюсь недо-разумений. В таком деле должна быть полная координация действий.

– Да, наше ведомство уже связалось с дипломатическим корпусом. Они обещали усилить бдительность и охрану, так что нападение для них, как и появление вашего подразделения, тоже не будет сюрпризом. Американцы к нему готовы.

– Мне нужно описание грузовика и номерные знаки, – об-думав что-то, произнес лейтенант.

Контрразведчик недоумевающим взглядом уставился на своего собеседника:

– Обоснуй!

– Всякое бывает... – развел руками офицер. – Русские ведь тоже не дураки. Могут другую машину вперед себя пу-стить, мы ее остановим, а дальше что? Или, чем черт не шу-тит, мало ли кто поедет? Мои орлы разбираться не будут, скрутят, а там совсем другие люди.

– Ладно, пусть ребята не нервничают, – согласился контр-разведчик Марек Левандовский, показывая спецназовцу копию допроса Януша Цывиньского. – Здесь найдете все, что может вас заинтересовать. Желаю удачи.

Глава 7

По железнодорожной колее двигался состав с вагоном, груженным электронными элементами ПРО. Мощные прожектора, рассекая мрак, освещали убегающее вперед железнодорожное полотно и терялись дальше в глубинах ночи. За окнами вагонов проносились в бешеном темпе деревья, столбы, города и села Поморского воеводства Польши. Поезд несясь вперед, оставляя позади километры рельс.

Над составом с юго-запада в «бесшумном» и «невидимом» режиме летел диверсионный вертолет. Капитан Коршунов, сверяясь по приборам и карте, вел аппарат согласно заданному маршруту. Его винтокрылая машина, разрубая лопастями воздух, приближалась к поезду.

– Ну вот, похоже, вовремя успели! Прощу к столу! – показывая вниз, произнес пилот.

– Угу, хозяева заждались, водка стынет! – принимая шутку капитана, подал голос Батяня, снимая с предохранителя пистолет Макарова.

– Да завидует он, что все угощение нам достанется, ему ж пить нельзя – за рулем! – поддакнула Кудрявцева, чем вызвала дружный хохот.

Батяня и старлей по установленному на борту вертолета монитору, подключенному к камерам ночного видения, выискивали необходимый им вагон.

– Следующий, – командовал майор пилоту, и тот, плавно двигая рычаги управления, летел дальше.

– Наблюдаю четверых людей, – подала голос Кудрявцева, заметив красные в желтом обрамлении силуэты. – Один в левом углу вагона, другой по центру, и двое в правом, – добавила она, считав показания с датчиков термографа.

– Вот не думал, что техника до такого дойдет! – одобрительно крикнул Лавров, наблюдая на экране, как двигаются люди, находящиеся в вагоне. – Точно, этот вагон.

– Одно плохо, техника появляется не только у нас, но и у противника. Так что все равно дело решает человеческий фактор, – вставила Кудрявцева.

Коршунов, услышав про технику, лишь хмыкнул.

– Знали бы вы, на что способна эта «птичка»! Такого у них точно нет, и не скоро появится.

– Ладно, некогда! – сухо сказал Батяня. – После поведешь, когда вернемся, – уже смягчившись, добавил он.

Коршунов, если, конечно, его вовремя не осадить, мог часами рассказывать о своем чудо-вертолете и его почти беспредельных возможностях.

* * *

...В открытом люке вертолета показалась голова Батяни. Ветер резал глаза, трепал одежду. Быстро что-то прикинув, Лавров убрал голову внутрь.

– А теперь повторим то, что делали на тренировках, – сказал он, обращаясь к старлею.

Кудрявцева кивнула, пристегивая подвеску. Пристегнулись и Батяня. Они исчезли за бортом. Коршунов наблюдал за спуском через монитор. Состав шел ровно по прямому полотну, так что удерживать вертолет наравне с ним для опытного пилота не составляло особого труда.

Разматывались барабаны лебедки, скользили тросы.

– Готово. – Майор первым коснулся подошвами крыши вагона.

Кудрявцева десантировалась в паре метров от него. Вагон раскачивался. Лавров стоял, широко расставив ноги, как на палубе корабля в волнующемся море. Кудрявцева, зная нрав командира, не торопилась, ждала команды.

– Начинаем, – майор вынул из кармана зеркальце, прикрепленное к ручке гофропровода, и выгнул его под нужным углом. – Придержи. Будем надеяться, что не ошиблись.

Он аккуратно свесился с крыши вагона, Кудрявцева придерживала его за ноги. Правда, от легкой девушки толку было мало. При помощи зеркальца Лавров заглянул в окно. Удовлетворенный увиденным, убрал зеркальце.

– Порядок! – произнес Батяня в микрофон, закрепленный в петлице. – Этот вагон, теперь уже точно, там маркировка на контейнерах. Все совпадает! Мы на месте.

Кудрявцева, услышав это, тут же отстегнула подвеску и далеко отбросила ее в сторону. Батяня в душе улыбнулся.

Наука, полученная девушкой в Поволжье, давала свои плоды.

Коршунов поднялся выше, но продолжал следовать за составом, свободные подвески болтались в воздухе.

* * *

...Охрана вагона состояла из четырех морских пехотинцев. Старший охраны, сержант двухметрового роста, сидел со скучающим видом в углу вагона и рассматривал в глянцево-м журнале обнаженных красавиц. Периодически его лицо приобретало мечтательный вид, особенно когда на фотографиях вместо пышногрудых блондинок попадались жгучие мулатки. Двое других устроились у противоположных дверей, держа, так сказать, под контролем всю территорию. Они разгадывали кроссворд и весело ржали. Четвертый, и последний из них, был афроамериканцем. Он сидел в середине вагона, прислонившись спиной к ящикам и вставив в уши наушники МРЗ-плеера. Его любимая группа, только что выпустившая новый альбом, вызвала в душе морпеха бурю положительных эмоций. От удовольствия прикрыв глаза, он ритмично подергивал в такт головой.

Вдруг раздался еле различимый хлопок, но из-за громко ревущей музыки он почти не услышал его. Однако вроде бы что-то изменилось, по глазам резанул как будто луч света, и любитель музыки открыл их на долю секунды позже после

вспышки. Радужные круги, вызванные ослепляющей гранатой, прошли быстро, и морпех увидел сквозь дым, что двое его сослуживцев, которые сидели на диванчике и разгадывали кроссворд, дико орут, прижимая руки к ушам. Не осознавая еще, что произошло, он стянул с головы наушники.

В этот момент стекло вагона хрустнуло, и в окно влетел майор Лавров.

Незадолго до этого майор, зажав в руке две светошумовые гранаты, свесился по центру вагона и через открытое наполовину окно швырнул одну гранату в один конец прохода, а другую – в противоположный. Бойцы, разгадывавшие кроссворд, услышали стук и разом уставились на предмет, упавший им под ноги. Сержант же, сидевший в другом конце вагона и листавший журнал с обнаженными красавицами, увидев продолговатый корпус гранаты, вскочил, надеясь отбросить ее носком ботинка. Он замахнулся ногой, но ударить не успел.

Ослепительная вспышка заволокла белесой пеленой глаза натовцев, а последовавший затем мощный звук будто молотом ударил по барабанным перепонкам.

Влетевший в окно Батяня коснулся ногами пола вагона, подскочил к морпехам. Раздавшиеся два хлестких удара свалили обоих охранников без сознания на пол. Повернувшись в сторону, майор заметил рядом с собой движение, присел. Все это произошло как раз в тот момент, когда рука единственного не пострадавшего охранника, рассекая воз-

дух, прошла прямо над головой майора.

«Блин, точно старею», – промелькнула у Лаврова мысль.

Дальше ему пришлось туго. Не давая десантнику опомниться, морпех осыпал его ударами рук и ног, загоняя назад к окну вагона. Грамотно ставя блоки, майор отходил. Обороняться и наступать было не совсем удобно, так как из-за движения вагон довольно ощутимо покачивало из стороны в сторону. Лавров ждал, когда противник допустит ошибку. Вот тогда бы он нанес удар наверняка. Но удобного момента не предвиделось.

«Неплохо вас там готовят», – в очередной раз блокируя удар, подумал Батяня.

Натовец, видя, что его удары не приносят должного результата, а противник, обороняясь, экономит силы, выхватил из ножен, висевших на поясе, нож и, зажав его в левой руке, приготовился к атаке. Дышал тяжело, восстанавливая сбитое дыхание.

– Ах, ты так, – пробормотал Лавров. – Что ж, на каждого мудреца довольно простоты...

* * *

Кудрявцева, влетев в окно с левой стороны вагона, сразу же прямо перед собой заметила здорового, метра два ростом, американского морпеха. Тот стоял на чуть согнутых ногах и тряс головой, пытаясь хоть как-то прогнать стояв-

ший в ушах звон от взрыва гранаты. Брань, звучащая из его уст, непременно вогнала бы в краску даже самого отъявленного любителя выразиться покрепче. Чуть прищурившись, он, наконец, различил полуослепшими глазами появившийся на фоне окна силуэт человека и даже не сразу сообразил, что перед ним девушка. Пытаясь защититься, сержант принял оборонительную стойку, поднеся руки к голове и прижав локти к телу. Имея преимущество, которое не собиралась терять, Кудрявцева первая напала на морпеха, намереваясь сбить его с ног. Но, увы, двухметровый амбал не хотел падать, даже пропустив болезненный удар по голени ботинком старлея. Более того, американец, постепенно приходя в себя, уже сам пытался атаковать, и его кулак прошел в сантиметре от скулы россиянки, едва не зацепив ее привлекательный носик.

Справиться со здоровенным морпехом уже представлялось маловозможным, и потому блондинка решила схитрить. Пользуясь тем, что охранник еще окончательно не пришел в себя, она сняла с пояса и зажала в правой руке черный поблескивающий матовым цветом предмет. Девушка сделала обманный выпад левой ногой, на который мгновенно среагировал полуослепший охранник. Американец блокировал его руками с уходом в сторону и разворотом корпуса, а Кудрявцева нанесла удар правой рукой, впечатав в бок натовца электроды электрошокера и надавив кнопку устройства. Раздался треск мощного электрического разряда. Полыхнула

короткая искусственная молния. Секундная пауза – и морпеха согнуло пополам. Дергаясь в конвульсиях, он, лишившись сознания, свалился на пол вагона к ногам старлея. Девушка с сомнением посмотрела на него. Ей не верилось, что штукovina размером с пачку от сигарет способна свалить с ног такого гиганта. Кудрявцева, честно говоря, не рассчитывала, что ей придется вести рукопашный бой. За время тренировок она настолько поверила в Батяню, что ей казалось, майор сам справится с противниками, оглушенными световыми гранатами. Однако вышло так, что первой справилась она. А вот Лаврову приходилось туго.

* * *

Положение Батяни, и так незавидное, ухудшалось с каждой минутой.

– Еще и левша ко всему прочему. День, наверное, неудачный, – подметил Лавров, следя глазами за рукой противника, в которой был зажат нож.

Сделав резкий выпад в сторону десантника, морпех попытался дотянуться до него лезвием, целя в грудь. Однако его рука провалилась в пустоту, не встретив сопротивления. Американец не ожидал последующего поворота событий – по всем правилам ведения боя соперник должен был отойти, увернуться либо блокировать удар. Однако тот и не думал так действовать. Вопреки логике, Лавров метнулся к ножу и

лишь в последний момент, резко нырнув под руку противника, ударил натовца в живот, заставив отступить. А затем, распрямившись, мощнейшим ударом кулака в лицо сбил афроамериканца с ног. В падении тот выронил нож, но, быстро поднявшись, отбил удар Батяни, метившего в солнечное сплетение.

Из разбитой брови морпеха, заливая лицо, хлынула алая струйка крови, но охранник уже вновь был на ногах. Нож так и остался лежать на полу. Майор им не воспользовался.

«Гляди-ка, удар держит», – уважительно покачал головой Батяня, противник ему даже понравился.

И вновь продолжились удары и блоки с обеих сторон.

Кудрявцева пока была не в силах помочь майору, увлеченному борьбой. Она пыталась открыть дверь вагона. Когда ей это удалось, девушка свистнула Лаврову. Батяня, отвлекшись на звук, разгадал ее замысел, но в качестве расплаты тут же заработал мощный хук справа. В глазах потемнело, но он устоял на ногах. Разозлившийся на себя за непростительную оплошность майор не остался в долгу. Злость придала дополнительные силы. Схлестнувшись с морпехом в ближнем бою, он провел бросок через бедро, да так, что упали оба. Правда, выйти на удушающий прием не удалось – американец тоже оказался не лыком шит. И вот оба были снова на ногах и стояли друг против друга.

Терпение Батяни стало подходить к концу, страшно хотелось воспользоваться огнестрельным оружием. Но Лавров

помнил наказ генерала о нежелательности жертв с обеих сторон. Войдя очередной раз в клинч, он вынудил морпеха развести руки в стороны и ударил афроамериканца головой в подбородок. Затем, пользуясь тем, что противник оказался в нокдауне, он ударом ноги вытолкнул его из вагона в тамбур. А Кудрявцева тут же захлопнула дверь и заблокировала ручку. Очухавшийся вскоре морпех стал безуспешно пытаться взломать дверь – налетал на нее с короткого разгона и бил плечом. Дверь вздрагивала, но не поддавалась.

– Он безоружен, а дверь крепкая, выдержит. – Больше Батяня не обращал на него внимания, осматривал контейнеры. Старлей стояла рядом.

– Эти, – со знанием дела сказала Кудрявцева и показала на номера, собираясь вытащить то, за чем они пришли.

Она уже поднесла руку к замку контейнера, когда услышала над ухом грозный голос майора. Батяня схватил ее за запястье и отвел руку в сторону.

– Осторожней! – цыкнул на нее Лавров. – Куда, дуреха, лезешь. Ты что, не видишь, что они заминированы на случай «несанкционированного» вскрытия?

– Разве? – В глазах девушки читалось недоверие.

– Если хочешь проверить – проверяй. Но только подожди, пока я выйду. А так поверь на слово.

– Значит, платы снять не удастся... – произнесла блондинка.

– Еще не факт. Зря мы, что ли, здесь с тобой старались.

– Но как?

Решение было принято быстро. Через микрофон, прицепленный к петлице камуфляжа, майор связался с пилотом.

– Коршунов, подгони трос к разбитому окну, – отдал приказание Батяня.

Сообща с Кудрявцевой он подтащил контейнер к оконному проему. При этом старались не думать, что взрывной механизм может сработать от толчков. Затем майор поймал вертолетную подвеску и прицепил к ней ящик. После чего контейнер аккуратно вытолкнули наружу.

– Готово! – бросил Лавров в микрофон. – Только ты с ним понежнее, не ровен час – взорвется.

– Понял.

Пилот, ювелирно совершая маневр, уносил контейнер от поезда. Правда, теперь диверсантам приходилось рассчитывать только на себя. О плане эвакуации при помощи «Крота» предстояло забыть. Состав тем временем уже замедлял ход – морпех, перестав ломиться в закрытую дверь, связался с охраной из соседнего вагона.

– Пора уходить! – произнес Батяня. – В гостях хорошо, а дома лучше.

Высунувшись в окно, он тут же нырнул обратно: выстрелы, прозвучавшие над головой, заставили его сделать это молниеносно. По крыше бежали пятеро натовцев с пистолетами в руках.

– Загостились мы у американцев. На счет «три» я начинаю

стрелять, а ты выпрыгиваешь из вагона, – процедил Лавров коллеге сквозь зубы. – Все поняла?

В ответ та утвердительно качнула головой. Лавров высунул в выбитое окно руку, Кудрявцева уже изготовилась.

– Три! – гаркнул майор, выстрелил, высунулся и сам, выпустил в сторону бегущих пять патронов.

Натовцы, не желая становиться живой мишенью, припали к крыше. Взошедшая луна освещала их силуэты, маячившие на фоне ночного неба, так что они были прекрасно видны для стрелка. Кудрявцева, а следом за ней и Батяня вывалились в разбитое окно. Сгруппировавшись в падении, диверсанты скатились вниз по насыпи и, не говоря ни слова, прячась за встречающиеся на пути деревья, побежали в лес. Вдогонку им с крыши вагона стальными осами летели пули. Светлана бежала, не сбавляя темпа.

Оказавшись среди деревьев, майор догнал-таки и повалил Кудрявцеву на землю.

– Теперь лежи и голову не поднимай, – прошептал он, – пусть подальше отъедут. Поезд не машина. Его быстро не остановишь. Вот тогда и рванем.

Скрежет останавливающегося состава отдалялся.

– А вот теперь вперед, – скомандовал Батяня.

Кудрявцева только на мгновение обернулась, зафиксировала взглядом застывший вдалеке состав и вспышки выстрелов, а затем понеслась вперед, ловко лавируя среди деревьев. Майор еле поспевал за ней.

Глава 8

В нейтральных водах Балтики напротив Гданьска стоял под российским флагом небольшой сухогруз. Назывался он «Шестая пятилетка», построен еще при Советском Союзе и имел четыре трюма с люковыми закрытиями, двойное дно и надстройку в кормовой части. Впереди сухогруз был специально оборудован носовыми упорами для толкания баржевых секций – чтобы не вызывать подозрений. Однако на самом деле предназначен он был совсем для других целей. Сухогруз являлся полностью модернизированной и замаскированной плавучей базой для вертолетов. На палубе под навесом прятался вертолет «Крот». Рядом стояли генерал Филимонов, полковник Лебедев, Коршунов и Батяня.

– Благодарю за отлично выполненную операцию! – пожимая руки всем троим, произнес Филимонов. – Да только, товарищи, попали мы с вами впросак. Добытый контейнер оказался «пустышкой». Похоже, поляки подстраховались, сумели слить нам дезинформацию, чтобы заманить в ловушку. И если бы не ваша подготовка и слаженные действия, кто знает, может быть, им это и удалось бы. Настоящее оборудование уже или на базе в районе Слупска – Радзикова, или же еще не доставлено туда, что более вероятно. Думаю, мы узнаем это в ближайшее время.

Новость, конечно, была обидной. Оказывается, все зря...

– Ничего, выше нос капитан! – улыбнулся полковник, утешительно похлопав по плечу Коршунова. – Это не ваш просчет. А моя вина перед вами. Недооценили противника, зато раскрыли его планы. Это тоже успех.

В глазах Коршунова читалась досада. Батяню же утешать было абсолютно незачем – не салага все-таки, в возрасте. На этот раз вины за ним и его подчиненными не было никакой. Приказ выполнил идеально, даже не задействовав разрешение на применение огнестрельного оружия. Этот момент майор всегда принимал близко к сердцу. Он понимал, что в мирное время ему по большому счету приходится сталкиваться не с врагами, а с такими же, как и он, военными. С теми, кто выполняет долг так, как понимает его – несет службу, отстаивая интересы своей страны. Не с террористами же приходилось сейчас ему бороться. Было бы другое дело. Тогда бы пощады от Батяни ждать не пришлось бы.

– Пройдемте, – генерал пригласил всех в гостевую каюту. Филимонов шел первым, словно показывая дорогу. Четверо военных, двигаясь по палубе, проходили мимо разных грузов – угля, щебня, рулонов, мешков и тюков различных размеров и форм. Сухогруз был неплохо замаскирован, ничто на его верхней палубе не говорило об истинном предназначении. Лишь только вертолетная площадка, однако ее освобождали, лишь готовясь принять «Крота», в остальное же время и ее покрывало подобие груза. Перепрыгивая, кое-где нагибаясь, они все наконец дошли до гостевой каюты,

находившейся за надежно замаскированной дверью. Открыв ее, попали в помещение около пятнадцати квадратных метров. В нем стоял небольшой стол, на котором лежал включенный ноутбук и кожаный кейс. Дорогой ковер на полу, вдоль стен расположились удобные мягкие кожаные диванчики... В одном углу висела карта, рядом с которой находилась книжный шкаф из мореного дуба со стеклянными дверцами, за ним флаг РФ. С другой стороны, на стене, выделялась плазменная панель выключенного телевизора. У входа имелась аккуратно встроенная в стену душевая кабинка. Строгая изысканность свидетельствовала о хорошем вкусе заказчика. По взгляду Филимонова чувствовалось, что к этому строгому великолепию приложил руку и он.

– Присаживайтесь, – по-хозяйски предложил Филимонов.

Когда все собравшиеся разместились, он начал без промедления:

– В Польшу из Штатов на днях прибыл главный инженер, спроектировавший всю эту противоракетную хреновень. Этот инженер – женщина. Зовут ее Бурцева Маргарита Васильевна, – генерал открыл кейс и выложил из него на стол несколько фотографий, снятых крупным планом. На одних снимках была запечатлена блондинка с кукольным лицом, держащая за руку маленькую девочку. На других – рядом с ними присутствовал представительный мужчина. Было заметно, что снимки сделаны скрытно, то ли на вокзале, то ли в аэропорту.

– А это что за тип? – указывая пальцем на сопровождающего Бурцеву мужчину в дорогом элегантном костюме, поинтересовался Батяня. – Американец?

– О нем чуть позже. Насчет американца вы не ошиблись. Любопытна история самой Бурцевой, – продолжил Филимонов, – Так вот, в одном из секретных оборонных НИИ в подмосковном Зеленограде в свое время работала сама Бурцева и ее бывший, теперь уже покойный, муж. А занимались они там проектированием аналога этой самой нашей ПРО.

Генерал достал еще несколько фотографий. Старые фотографии, судя по всему, были из личного дела. На них была снята на фоне приборов в испытательной лаборатории молодая Бурцева в обнимку с мужчиной в белом халате. Пара выглядела счастливой.

Кашлянув в кулак, генерал проговорил:

– Вот на фото ее покойный муж, Бурцев Виктор Михайлович. Он был ведущим инженером, гением электроники, и знал о российском варианте ПРО абсолютно все по той простой причине, что сам ее разрабатывал. Сама Бурцева работала над тем же проектом в его группе. Не вызывает сомнений тот факт, что американцы, скорее всего, завербовали ее, потому как лаборатория в НИИ сгорела вместе с наработанными материалами, а сама Бурцева исчезла. Нашли только труп ее мужа.

– Отравили? – скорее утвердительно, чем вопросительно проговорил Батяня, зная о том, как расправлялись с нежела-

тельными свидетелями спецслужбы.

– Что примечательно, нет. По заключениям экспертизы «смерть наступила естественным путем вследствие инфаркта».

– А ребенок? – задал следующий вопрос Лавров.

– Ребенка тогда у нее еще не было, и, судя по возрасту девочки... – генерал на секунду задумался. – Да, не стоит сейчас об этом. Не следует усложнять себе задачу. Вне всякого сомнения, со всех документов она сняла копии, которые взяла с собой. Работы же над российским вариантом ПРО были остановлены из-за смерти мужа Бурцевой, ну и по причине нехватки финансов. Время такое было... Опять-таки, начинать бы пришлось все сначала. КГБ на пару с ГРУ в то время устроили на нее настоящую охоту. Но, как видите, не добрались! – кивнул на фотографии Филимонов. – Конечно, до уровня ее покойного гения-мужа дамочка не дотягивает, но она – грамотный инженер, она в курсе дела. А потому, имея на руках полный пакет документации, вполне может поспособствовать проклятому НАТО в монтаже системы.

Офицеры внимательно слушали.

– Вот и получается, что технологии, которые разрабатывались в Зеленограде на деньги Москвы, теперь пойдут на пользу супостату, – подвел итог Филимонов. – Если, конечно, мы не сумеем остановить процесс.

Согласно сказанному генералом, российская разведка не дремала. Фотографии, лежащие на столе, были сделаны на-

кануне в аэропорту Варшавы. А это могло означать лишь одно: Бурцева направляется в Поморское воеводство и там будет лично руководить процессом наладки ПРО.

– Итак, – продолжил Филимонов, – поскольку нам не удалось завладеть секретами оборудования, то вам ставится новая цель: Бурцеву следует выкрасть и доставить на территорию Российской Федерации. Зачем, спросите вы?

Вопрос, уже готовый сорваться с уст Коршунова, так и остался незадачным.

Генерал, выдержав многозначительную паузу, продолжил:

– А все для того же – от Бурцевой нам станут известны технические параметры этой самой ПРО, которую она собирается монтировать на Поморье, и дальнейшее существование системы просто потеряет для Америки всякий смысл.

Зазвеневший спутниковый телефон заставил его прерваться. Филимонов поднялся.

– Полковник Лебедев дальше введет вас в курс дела, – сказал он и, прихватив телефон, удалился из каюты.

– Старший лейтенант Кудрявцева осталась на территории Польши, – продолжил пояснения полковник. – Она в данный момент налаживает контакт с российской агентурой. Та, в свою очередь, подготовит все необходимое для приема вертолета и вашего пребывания в Польше.

– На тебя, майор, и Кудрявцеву возлагается непосредственно похищение. На капитана – во что бы то ни стало переправить Бурцеву на территорию РФ. Цель ясна?

– Что значит «в любом случае»? – встрепнулся Коршунов.

– Цена вопроса слишком высока, – сцепил в замок пальцы на столе полковник. – Даже если вас будет преследовать целая эскадрилья «Стелс», вы должны от них оторваться.

– Огневой контакт разрешен? – поинтересовался пилот.

– Не исключаю. Но только в самом крайнем случае... Повторюсь, жертв по возможности следует избегать. Особенно среди гражданских. Но это пожелание. Выполнение задачи и безопасность членов группы превыше всего.

– Кстати, в Поморском воеводстве в такое время года облачно, – напомнил генерал, входя в каюту в самый разгар разговора. – Расположение польских радарных установок нам известно. Да и радары вам не страшны...

– Что правда, то правда, – соглашаясь, закивал Коршунов.

– Честно говоря, я не совсем понимаю с этой нашей «невидимостью», – решив прояснить для себя ситуацию, встрял в разговор Батяня. – А непонятное напрягает.

– Можно, товарищ генерал? – обратился Коршунов к Филимонову.

Видя, что капитан не отстанет, тот обреченно махнул рукой:

– Рассказывай!

Полковник с Лавровым, поудобнее устроившись на диване, приготовились слушать. А Коршунов, сев на своего любимого конька, прямо аж засветился от удовольствия.

– Технология на самом деле очень проста, – начал он, – все построено на принципе работы плазменного генератора. Он создает вблизи летательного аппарата экран из плазмы, и вертолет становится попросту невидимым для радаров.

– Ну, спасибо за разъяснения! – хмыкнул Батяня. – Вот теперь-то мне сразу все стало понятно. И как же я сам до такого не додумался? – Жестом комедианта он хлопнул себя по лбу.

Генерал строго взглянул на него, и майор осекся.

Коршунов, уже привыкший к подтруниваниям Лаврова, не обратил на них внимания.

– Всем известен принцип действия радара: он отправляет сигнал, который отражается от объекта, в данном случае вертолета, и возвращается на приемную антенну. Все – вертолет обнаружен!

– Допустим, а чем же тогда эта плазма отличается от стелс-технологии? – стал «копать» вглубь Батяня.

– Да просто самолет «Стелс» имеет угловатые грани, и наклонены они в разные стороны. То есть сигнал от радара отскакивает не обратно к приемной антенне, а в совершенно другую сторону. И при этом теряется за счет рассеивания, – лекторским тоном втолковывал Коршунов. – Да и что бы там американцы ни говорили, «Стелс» можно обнаружить радарми специальной конструкции. При этом сам самолет, по сути, является дельтапланом, плохо приспособленным к боевому маневру и высшему пилотажу, – мстительно хмыкнув,

добавил он.

Филимонов с благосклонным видом кивал.

– А теперь представьте, что наш вертолет завернут, как бы это правильно выразиться... – подбирая слова, задумался капитан, – в «электронную шубу», точнее в плазменное образование, которое поглощает энергию радиоволн.

– Как губка собирает воду? – проведя аналогию, выдал Лавров.

– Довольно точное сравнение, тот же принцип! – поддержал его Коршунов. – То есть компактный генератор плазмы, который можно легко разместить на летательном аппарате. Конструкция получилась небольшой и легкой. Плазменная установка создает мощные пучки электронов. Воздух ионизируется, и образовывается плазма с необходимыми характеристиками, – сыпал научными терминами пилот.

– Остапа понесло! – вставил Батяня крылатую фразу, вызвав улыбки на лицах начальства.

Но капитана уже было не остановить.

– Наилучшие результаты эта технология дает при использовании именно на летательных аппаратах. Как на малых, так и на больших высотах. Она во много раз превосходит по своей эффективности американские способы снижения радиозаметности. Да хотя бы взять применяемые на пресловутом «Стелс». – Коршунова просто распирало от чувства гордости за свой профессионализм. – Существенное же преимущество генераторов плазмы состоит в том, что их мож-

но устанавливать на любое движущееся устройство, которое необходимо спрятать от радаров. Кстати, в отдельных случаях возможно применение данной плазменной технологии и на наземной технике, даже на серийных автомобилях.

– Молодец! – одобрительно похлопал его по плечу генерал.

– С этим понятно! – подал реплику майор. – Теперь по существу: а почему бы не выкрасть эту самую перебежчицу, чтобы в багажнике посольской машины переправить в РФ? Зачем вертолет туда-сюда гонять?

– Все не так просто. Теперь поляки будут в десять раз осторожнее. И дипломатическая неприкосновенность не может являться гарантией успеха.

– Когда вылет? – спросили Коршунов и Батяня одновременно.

– Как вы сами должны понимать, надо было еще вчера...

Глава 9

Слупск – тихий и уютный городок на севере Польши, с населением чуть более ста тысяч человек. По городу курсируют выкрашенные в красный цвет трамвайчики. Повсюду разбиты тихие парковые аллеи, с растущими по бокам деревьями, деревянными лавочками, обрамленными тяжелыми коваными подлокотниками. Учитывая расположение города, который находится в центре «туристической территории», здесь есть кому и гулять, и отдыхать. В центре расположена большая часть его наследия, так любимого туристами – готический замок поморских князей, остатки старинной крепости, застройка в стиле барокко.

Часть рыночной площади Слупска была видна из окон небольшого дома в центре. Дом ничем особым не выделялся, если не считать многочисленных камер видеонаблюдения, размещенных по периметру, и нескольких машин с госномерами. В авто, чем-то неуловимо похожие, сидели с серьезными угрюмыми лицами крепкие мужчины в солнцезащитных очках.

В небольшой, уютно обставленной комнате стояли Джордж Эванс и Маргарита Бурцева – ныне по документам Дебора Баум. Находясь перед зеркальным окном, занимавшим всю стену, они наблюдали, как стилисты-визажисты колдуют по ту сторону перегородки над некой женщи-

ной, немного похожей на Бурцеву. Профессиональные мастера перекрашивали волосы, подбирали контактные линзы нужного цвета. С помощью силикона и специального лифчика подгоняли форму груди. Один из мастеров был занят изменением формы носа...

– Лучший способ сохранить тайну – притвориться, что ты ею делишься с противником, – произнес Джордж Эванс. – Я понимаю, у тебя есть все основания бояться российских спецслужб. Если исходить из того, что им уже известно, что ты тут, то лучше не делать из этого тайны. Согласись, это резонно.

– То есть открытым текстом озвучить, что я... уже в Польше? – с недоверием, вдруг появившимся в глазах, спросила собеседница.

– Вот именно. – Эванс зашелестел газетой «Поморский курьер». – Здесь уже написано, что ты прибыла в воеводство... «В соответствии с достигнутыми договоренностями...» Видишь, внизу мелким шрифтом. Неброско, но те, кому надо, прочтут.

Бурцева, взяв газету, прочитала:

– «... на днях в Слупск прибыл американский инженер, который и будет производить монтаж ПРО на территории Польши. Фамилия инженера пока не разглашается, но можно сказать только одно: по заверениям американской стороны, это специалист высочайшего класса...» Все-таки следовало предварительно посоветоваться со мной. Мне казалось,

что наши прежние отношения...

– Если русские пришлют сюда каких-нибудь шпионов, которые захотят вас захватить... или ликвидаторов, это будет замечательно! – заметил атташе, не обратив внимания на упоминание о «прежних отношениях», в его глазах плясали огненные язычки азарта.

– То есть?! – Бурцева пока не совсем понимала, к чему клонит собеседник. – Что вы хотите этим сказать?

– Мы просто поймаем их за руку! Скандал гарантирован. Он пошатнет и без того шаткое положение России в глазах мирового сообщества, а нам это на руку. Кроме того, наши польские друзья будут вам деятельно помогать. А главное – ненавязчиво помогать!

– Это выгодно тебе, Эванс. Мне бы хотелось чувствовать себя в безопасности, – ответила Маргарита.

– Все только для этого и делается, – улыбнулся атташе не очень искренней улыбкой. – Ну а побочный результат не помешает делу. Ты же не против?

Увлечшись разговором, они вновь перешли на «ты», хотя и договорились использовать на людях только официальное обращение «вы».

– Ты только сейчас спросил меня об этом. Когда дело уже сделано. Мы договаривались лишь о моей профессиональной работе – в качестве инженера.

– Другого от тебя и не требуется. Лишь наши близкие отношения вынудили меня признаться. Ты бы ничего не заме-

тила.

Маргарита мало верила в искренность Эванса, но возразить ей было нечего. Незаметная дверь в стене, ведущая в комнату, открылась, пропуская гостя, одетого в щегольский, идеально пошитый по фигуре кремовый костюм из тонкого английского сукна и такого же цвета туфли.

– Марек Левандовский, – представился он, подойдя к Бурцевой, и, взяв ее руку, галантно поцеловал. – Рад видеть вас в Польше.

При поцелуе его пышные усы коснулись руки Маргариты, слегка щекоча ее кожу, вызывая легкую улыбку.

– Всегда к вашим услугам, – смотря прямо в глаза женщины, добавил контрразведчик.

После чего поздоровался за руку со спутником Бурцевой.

– Мы с Марексом уже давно знаем друг друга, – поддержал разговор американец, – так что можете на него целиком положиться, как на меня.

– Надеюсь, это не пустые слова, – произнесла Маргарита.

Излучая доброжелательность, Левандовский произнес:

– Я думаю, что у такой прекрасной женщины нет недостатка в защитниках. – Своими словами он заставил Маргариту немного расслабиться. – Я думаю, каждый почел бы за честь, оберегать такую изысканную пани.

– А как же ребенок? Ведь в Радзикове мне предстоит огромная работа! – вспомнила Бурцева.

– Пани Дебора может не волноваться, – ответил Леван-

довский, наблюдая за Бурцевой, очарованный ее красотой. – Во-первых, оборудование еще не прибыло, а во-вторых, мы приставим к девочке няньку. Она очень исполнительна и хорошо подготовлена. С ней у вас не будет никаких хлопот.

Он выглянул за дверь и пригласил в кабинет женщину.

– Кстати, – произнес контрразведчик, обращаясь к Бурцевой, – познакомьтесь: Гражина Квятковская – сотрудник нашего ведомства, а на ближайшее время ваша нянька. Вернее, вашей девочки. Видите, мы обо всем позаботились заранее.

Далее атташе заявил.

– А теперь следует немного изменить и вашу внешность. Надеюсь, вы не будете возражать против этого. Попрошу в кресло!

– Только не перестарайтесь. Необратимых изменений я не потерплю.

– Как можно подозревать меня в подобном? – изумился американец. – Разве я когда-либо давал основания к таким подозрениям? Только косметика и пара взмахов ножницами.

Маргарита, проходя мимо Левандовского, чуть не задела его и направилась дальше, даже не глянув на него. Марек, пропуская даму в комнату, жадно вдохнул запах ее тонкого парфюма. «Эффектная женщина! И умеет себя держать», – подумал он.

Неожиданно за окном зазвучала музыка и послышался рев мощных мотоциклетных моторов. Все собравшиеся подошли к окну и уставились вниз.

На улице два мотоцикла под управлением пары байкеров ездили кругами. Персонажи были эффектными: с трехдневной щетиной на лице и длинными волосами, выбивающимися из-под черных, сверкающих на солнце шлемов, в кожаных куртках с надписями «Харлей-Дэвидсон». Из огромных динамиков, расположенных сзади мотоциклов, гремела музыка. У одного из мотоциклетных героев за спиной сидела подружка. Ее белые волосы развевались на ветру, предельно короткая кожаная мини-юбка, оголяя до непристойности стройные ножки, обутые в высокие проклепанные ботинки на толстой подошве, магнитом притягивала взгляды прохожих. Спроси потом у местных мужчин о ее лице – никто бы толком и не припомнил, все вспоминали бы эти ноги.

Светлана Кудрявцева ловко спрыгнула с байка и достала из рюкзака, висящего на спине, листки бумаги с агитационным текстом. Затем она принялась раздавать прохожим листовки, где было написано следующее:

«Уважаемые сограждане!

Мы по праву считаемся свободными людьми, и так же, как и все люди, живущие на земле по принципу демократического общества, имеем права и обязанности. Нам необходимо быть не только независимыми, но и сохранить суверенитет нашего с вами государства, оградив его от нападок РФ. Россия является заклятым врагом польского народа, она в очередной раз навязывает нам свои политические и моральные устои. Сколько же сил и труда было положено, чтобы вернуть

нам нашу свободную Польшу! Мы в свое время вырвались из неволи, вступили в Евросоюз, но скольких трудов нам это стоило! Однако по-прежнему Россия пытается воздействовать на нашу страну через средства массовой информации, давая нам дезинформацию, подсылая нам своих шпионов и высказывая абсурдные обвинения в наш адрес.

Все вы знаете, что дружественные нам Соединенные Штаты предложили свое сотрудничество, а именно установку и наладку системы противоракетной обороны. Польша – небольшое государство, но оно должно быть надежно защищено. И те, кто понимает это, обязаны поддержать свое правительство, которое заботится о нас с вами.

Мы уже сделали свой выбор в пользу Евросоюза, лучшей, европейской жизни, и мы верим, что и вы не останетесь стоять в стороне. За свободу, за независимость, за установку ПРО!»

– Наши люди, – заметил Левандовский, показывая на бойкую блондинку и байкеров, – вот лучшая иллюстрация того, как идея находит отклик в сердцах самых разных слоев нашего общества. Настоящая народная инициатива. Прогресс! Выросло новое поколение поляков. Их уже в союз с Россией не загонишь.

Кудрявцева, раздавая листовки, даже ни разу не взглянула вверх, словно и не знала, что за окнами находятся люди, к которым ей предстоит подобраться очень близко. А эти люди, в свою очередь, пока не подозревали, что явилась эта красот-

ка «по их душу» и им вскоре придется встретиться лицом к лицу.

Глава 10

В кабине вертолета «Крот» было так спокойно, что казалось, будто он стоит на бетонке. Машина летела над ночной Балтикой. Сегодня была сильная облачность. Радаров можно было не бояться, генератор плазмы работал исправно, поглощая рыскающие лучи. ЖК-экраны, расположенные по корпусу, защищали вертолет снизу от любопытных глаз. Слева в разрывах облаков показались огоньки Гданьска. Они плавно проплывали под брюхом вертолета и исчезали из поля зрения, скрываясь в облаках.

Вертолет на всякий случай был «украшен» символикой НАТО. Ситуации могли случиться всякие, поэтому каждая деталь должна была работать на пользу дела и предупредить ненужные подозрения. Лавров вспомнил последний разговор с полковником на эту тему.

– Лучше перебдеть, чем недобдеть! – ухмыльнулся тогда Лебедев, выдав капитану баллончик с краской и трафарет. – Смывается! – добавил он, увидев сразу вытянувшуюся физиономию Коршунова, которому не улыбалось летать с чужой символикой.

– Если все же случится неполадка, наши действия? – задал вопрос Батяня.

– В случае незапланированной посадки и встречи с местным населением разработана легенда: в Поморском воевод-

стве проходят учения Северо-Атлантического альянса, экипаж – вы, соответственно, из Великобритании. Одежду и все необходимое получите на складе, – перешел полковник на английский.

– Йес, сэр! – в шутку подражая киношным героям, вытянувшись в струнку, гаркнул Батяня...

Руки Коршунова уверенно лежали на рычагах управления. Капитан посматривал на приборную доску. «Центр» передал: приближается циклон, поэтому лучше взять чуть южнее и лететь уже над землей, тогда меньше шансов встретиться с подарком природы. Техника надежная, но и у нее есть предел прочности. Вертолет, совершая маневр согласно данным приборов, заметно снизился.

Батяня, не зная, чем себя занять во время полета, осматривал различные устройства, повсюду напичканные в вертолете. Затем с помощью прибора ночного видения принялся рассматривать населенные пункты, встречавшиеся на пути. Вдоволь насмотревшись на них, он наконец произнес, обращаясь к пилоту:

– Слушай, Виталий, ты мне, как специалист, расскажи о приборе ночного видения...

– Ничего сверхъестественного, – отозвался тот. – Устройство прибора простое. Можно даже собственными руками изготовить, кустарным методом, так сказать, а ингредиенты в любом кабинете химии достать. По сути, нужна только хорошая оптика, но для кустарной работы сойдет и съем-

ный объектив фотоаппарата. Не буду вдаваться в подробности, это обычный электронно-оптический усилитель яркости изображения.

Поморщившись, Лавров крикнул:

– Или ты научишься по-русски разговаривать, или я вообще тебя больше ни о чем спрашивать не буду!

Коршунов на секунду задумался, и произнес:

– Ну, если по-русски, то есть волны, которые отталкиваются от предмета, а есть наоборот, которые предмет излучает.

– Уже лучше! – кивнул майор.

– Вот этот прибор и ловит инфракрасные волны, излучаемые любым объектом, усиливает их на необходимую величину и преобразовывает в картинку, которую мы можем видеть.

– Понято! – удовлетворенно протянул Батяня. – Сколько лететь-то еще?

Капитан сверился с приборами, нажал несколько кнопок, и компьютер выдал расстояние до объекта с точностью до десяти метров. Коршунов с готовностью озвучил цифру. Батяня вздохнул.

– Пока ты говорил, мы пролетели пару сотен метров. Ты по-человечески говорить умеешь?

– Если по-человечески, то время у нас еще есть.

Учитывая последнее, капитан предложил рассказать об одном из старинных польских обычаев – сватовстве, свиде-

телем которого ему в свое время приходилось быть.

– Валяй! – согласился Батяня.

– ...в родительский дом девушки приходит парень со своими родителями, сватом и свахой и с ближайшими родственниками. Приносят с собой «четверть» – бутыль с длинным горлом, в которую вмещается шесть бутылок водки. Такая бутыль теперь уже редкость, хранится и используется она специально только для подобных случаев. В доме девушки сначала разыгрывается спектакль. Сват и сваха говорят, что пришли за товаром или хотели бы купить телочку. Начинаются шуточные торги. Парень в это время вместе со своими помощниками старается проникнуть в другие комнаты и найти то, за чем, собственно говоря, пришел. Девушку обычно прячут где-нибудь в доме. Иногда на стулья в ряд садятся переодетые девушки, женщины или даже мужчины. Среди них может быть также будущая невеста. Жениху предлагается на ощупь определить, есть ли здесь его суженая.

– На ощупь, говоришь? – усмехнулся майор.

– Да! Когда гости находят «товар», за которым пришли, просят девушку, чтобы она развязала ленточку на бутылке. Жених эту ленту повязывает ей на правую руку. С этого момента девушка считается его невестой. Потом жених наливает рюмку из четверти и подает невесте. Она выпивает ее. Следующую рюмку пьет жених, обращаясь к невесте. Потом они пьют поочередно, обращаясь к родителям, называя их «мама и тата». И, наконец, пьют, обращаясь к свату и свахе,

а также к родственникам с обеих сторон. Все пьют из одной рюмки.

– А дальше что? – не понял юмора Батяня.

– Что дальше? Дальше к столу приглашают гостей, да только жених с невестой уже пьяные в доску.

– А ты-то сам женат? – в свою очередь, поинтересовался майор.

– Нет, как-то не сложилось. Лет в двадцать был один... инцидент, думал уже все – крышка.

– Залет? – весело улыбнулся майор.

– Почти! Как оказалось, не от меня – родители на седьмом небе от счастья были.

– Ее родители или твои? – поинтересовался майор.

– И те и другие.

– Дела... – протянул Батяня. – Кстати, а как тебе Анка-пулеметчица наша? – имея в виду Кудрявцеву, поинтересовался майор.

– Хорошая девушка, да только с такой жить не будешь! Это ж бомба замедленного действия. С ней даже не поругаешься, отметить может в два счета! Если я надумаю жениться, то выберу себе самую обычную бабу, чтобы и суп могла сварить, и за детьми присмотреть.

– Это точно! – поддержал смех напарника Лавров. – Где она сейчас, интересно? Как легализовалась в Польше? – с теплотой в голосе произнес он.

Пилот, услышав трогательные нотки в голосе собеседни-

ка, даже повернулся к нему лицом.

– Что, майор, зацепила неземная красота? На свадьбу не забудь пригласить! – развеселился Коршунов.

– Я на свете пожил. Всякого повидал. И жена у меня раньше была. Только не срослось у нас с ней. И с красотками я встречался. Меня трудно удивить. А насчет зацепить, то я тебе вот что скажу. Меня только пуля зацепить может, да и то не всякая. Насчет женщин у меня иллюзий не бывает.

– Значит, зацепила.

«Да иди ты!» – про себя подумал майор, сделав вид, что не расслышал реплики. Он отвернулся и уставился на портативный монитор компьютера. Внизу под брюхом вертолета лежали дюны, чахлые заросли, кое-где виднелись поморские хутора. Вскоре закончились и они.

Капитан посматривал на часы.

– Что притих, майор? Вроде в расчетное время укладываемся. Скоро уже на месте будем...

Лавров, вспоминая последний разговор с генералом, машинально кивнул.

* * *

...Филимонов еще раз окинул взглядом свою оперативную группу, сидящую с серьезными лицами за столом.

– Первый этап поставленной задачи заключается в следующем: перегнать вертолет в условленное место. – Генерал

ткнул указкой в точку на карте. — Там будете ждать, но недолго. Наша агентура в Польше уже выяснила все насчет перебежчицы. А именно, где проживает, сколько людей охраны, вплоть до того, что ест на обед. Поэтому трудностей с похищением, думаю, не возникнет. Если ситуация изменится, я радирую вам прямо на борт...

* * *

В кабину вертолета начал проникать какой-то сладковатый запах. Первым его почувствовал Батяня:

— Капитан! Я не знаю, на чем летает твоя техника, но запах — не ахти, как на помойке воняет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.